Наставник Сунь отошел в сторону, и Чжао Чанхэ последовал за ним.

— Ты хочешь узнать больше о Технике Кровавой Ша? — спросил наставник.

— Да, прошу наставника дать наставления, — кивнул Чжао Чанхэ.

Наставник Сунь, казалось, хотел что-то сказать, но промолчал. Через некоторое время он произнес:

— Техника Кровавой Ша — мощная техника, и она подходит для твоего возраста... Но у неё есть много недостатков, которые можно компенсировать только практикой Техники Кровавого Бога. К сожалению, Технику Кровавого Бога не так-то просто получить. Даже основные члены секты должны совершить большой подвиг, и то не факт, что им дадут полную версию. Если ты надеешься когда-нибудь изучить «Технику Кровавого Бога», будь к этому готов.

Чжао Чанхэ снова поклонился.

— Благодарю за наставления, наставник. Я понял.

Наставник Сунь кивнул:

— Кроме того, нельзя культивировать только внутреннюю силу, не практикуя боевые техники. Ты, наверное, видел вчерашнее обновление Списка смутных времён. Наш глава секты превосходит Юэ Хунлин на один уровень культивации, но почему-то проиграл? Скорее всего, из-за недостаточно хорошей техники. Глава секты в последние годы был занят делами секты и, возможно, забросил тренировки. Поражение в этот раз может быть и не так плохо.

Чжао Чанхэ кашлянул, промолчав. «Вы так просто говорите плохо о главе секты?» Однако пример был хорош и понятен.

Наставник Сунь продолжил:

— Здесь все тренируются с саблями. Знаешь, почему все выбирают саблю, а не другое оружие?

— Потому что сабля быстрее всего осваивается? — без раздумий ответил Чжао Чанхэ. — Обладая достаточной силой, можно рубить и кромсать, создавая определённую боевую мощь. Новичок с мечом точно не будет так же свиреп, как с саблей.

Именно по этой причине Чжао Чанхэ и во сне использовал широкий клинок. Иначе, зачем поднимать саблю, когда вокруг полно мечей, и почему он не хотел её менять... Даже сейчас Чжао Чанхэ не задумывался о том, насколько изящен меч, и о прочих подобных вещах. Ему нужно было как можно быстрее обрести боевую силу, а изящество не прокормит.

— Верно, сабля и копьё быстрее всего позволяют достичь боевой мощи. Меч освоить гораздо сложнее, — сказал наставник Сунь. — Многие герои цзянху, не изучая ни внутренней ци, ни каких-либо продвинутых техник внешних стилей, с помощью одной лишь сабли добивались больших успехов. Сабля — самое распространённое оружие в цзянху.

«Я понимаю, — подумал про себя Чжао Чанхэ, — с обычными мастерами боевых искусств так и есть».

— К Технике Кровавой Ша прилагается несколько видов кулачных техник, техник меча, сабли и других. Среди них Техника сабли Кровавой Ша — свирепая и бесподобная. Раз тебе дарована Техника Кровавой Ша, значит, ты имеешь право изучать и эту технику сабли. Но ты не умеешь владеть саблями, так что не торопись... Как раз у нас новое отделение, и множество новичков учатся с нуля. Ты будешь приходить сюда каждый день и вместе с ними изучать основы владения саблями. Когда придёт время, я научу тебя Технике сабли Кровавой Ша.

Чжао Чанхэ очень обрадовался:

— Это отличная новость! Я думал, что технику сабли придётся добывать каким-то другим способом.

— Не нужно. Ты принёс клятву верности, и то, что тебе положено, — твоё. Кто из зелёных лесов будет мелочиться и торговаться? Это же, чёрт возьми, мелочно.

В словах наставника Суня явно слышалось недовольство главой отделения Фан. Чжао Чанхэ не осмелился и пикнуть, но в душе ликовал.

Судя по всему, наставник Сунь — не обычный преподаватель. В главной секте такая должность соответствует старейшине, передающему учение? Или защитнику? Это же высшие чины, правая рука главы секты! Значит, наставник Сунь в отделении занимает одну из ведущих позиций и может бросить вызов главе отделения.

— Ладно, хватит болтать. — Со свойственным обитателям разбойничьего гнезда прямодушием, без лишних слов, наставник Сунь начал обучение. — В Технике Кровавой Ша нет особых путей циркуляции истинной ци, но есть методы активации ци крови. Базовые техники нужно практиковать вместе с базовыми движениями, следуя указаниям секретной книги... А вот секреты управления ци ты по этой книжке не поймёшь, нужно делать так...

Чжао Чанхэ быстро погрузился в обучение. Слова наставника звучали у него в ушах, и ему казалось, что он уже видит, как циркулирует ци крови в его теле, подобно ручью, который из тихого течения постепенно превращается в бурлящий поток.

Вскоре он почувствовал жар, как будто болел за любимую команду на чемпионате мира и, проиграв, готов был разбить телевизор.

В таком состоянии, конечно, можно развить гораздо большую силу, чем обычно. Похоже, Техника Кровавой Ша позволяет человеку по собственной воле входить в это возбуждённое состояние?

Ещё более удивительно то, что вчера, пытаясь повторить эти движения, он не мог долго продержаться — ноги быстро уставали. А сейчас откуда-то взялся тёплый поток, который, казалось, снимал боль и усиливал мышцы и кости, позволяя ему тренироваться всё дольше.

И это только начало обучения. Что же будет, когда он достигнет более высокого уровня?

Так вот что такое демоническая культивация?

Незаметно голос наставника стих, а вокруг стало шумно, как... в университетской столовой после занятий.

Чжао Чанхэ медленно открыл глаза.

Это и правда была столовая...

Повар вёз тележку с деревянным ведром, полным пшённой каши с дикими травами и даже с небольшим количеством мяса. Издалека доносился аппетитный аромат. Ученики, только что тренировавшиеся на площадке, толпой бросились к повару с мисками и палочками, и тот начал раздавать еду.

Чжао Чанхэ тоже почувствовал урчание в животе. Голод, вызванный утренней культивацией Техники Кровавой Ша, был таким, как будто он не ел целый день. Он стремглав помчался в свою комнату за миской.

Вернувшись, он обнаружил, что Ло Ци куда-то пропал. Чжао Чанхэ не обратил на это внимания и, схватив миску, побежал за едой.

Хотя это горное разбойничье гнездо по сути являлось сектой, здесь всё же существовали правила. Толчеи, которую он ожидал, не было, все чинно стояли в очереди. Чжао Чанхэ привычно встал в конец очереди и, вытянув шею, заметил, что повар раздаёт еду не всем одинаково. В чьих-то мисках не было ни кусочка мяса, а у кого-то, например, у Чжан Цюаня, лежал приличный кусок тушёной свинины.

Другие, глядя на мясо в их мисках, завидовали, но не ругались на повара. Видимо, в этой области награды и наказания распределял наставник Сунь. Кому он скажет есть мясо, тот и будет есть.

Наконец, очередь дошла до Чжао Чанхэ. Повар взглянул на него и, как и ожидалось, положил ему кусок тушёной свинины, даже больше, чем у Чжан Цюаня. Чжао Чанхэ обрадовался —

наставник Сунь действительно к нему хорошо относился. Сейчас мясо было для него очень важно!

Радостно держа миску, он протиснулся сквозь толпу и увидел Чжан Цюаня с несколькими людьми, которые с ехидной улыбкой направились к нему.

— Ого, целый кусок мяса...

Лицо Чжао Чанхэ помрачнело. Он нахмурился:

— Неужели из-за этого стоит портить отношения? Такие тупые злодеи выглядят жалко.

— Отношения? Какие у нас с тобой могут быть отношения?! — Чжан Цюань не понял вторую часть его фразы и усмехнулся. — Предатель, заслуживший расположение секты, ударив в спину своего молодого господина, и получивший Технику Кровавой Ша... Ладно, это ещё можно стерпеть. Но теперь ты ещё и подлизываешься к наставнику Суню, из-за чего нам мяса меньше досталось. И ты говоришь об отношениях?

— В итоге всё из-за куска мяса, — произнёс Чжао Чанхэ, чувствуя себя крайне глупо.

В глазах Чжан Цюаня мелькнула свирепость. «Конечно, из-за куска мяса, что тут странного? Начиная с еды и заканчивая техниками культивации — всё это “ресурсы”. Даже если нет повода, нужно его найти, чтобы что-нибудь отнять, не говоря уже о новичке вроде тебя? Мы — демоническая секта, бандиты, когда мы с тобой делились?»

Он не стал больше разговаривать с Чжао Чанхэ и махнул рукой:

— Отнять!

Несколько дружески настроенных к нему бандитов набросились на Чжао Чанхэ. Как он мог драться, держа миску? Защищая свою еду, он неловко отбивался, получив несколько ударов в спину, и дикие травы, лежавшие поверх мяса, рассыпались.

Вокруг собралась толпа зевак, которые шумно подбадривали нападавших, словно считая такую сцену вполне нормальной.

Слышался шёпот:

— Этот Чжао Чанхэ слишком много на себя берёт, меня это бесит. Чжан Цюань хорошо его проучил.

— Наставник Сунь, кажется, к нему благоволит, отвёл в сторону и что-то шептал... Не боится ли Чжан Цюань гнева наставника?

— Чего бояться? Всем известно, что глава отделения Фан его невзлюбил. Что сможет сделать наставник Сунь?

Пока они шептались, никто не заметил, как глаза Чжао Чанхэ становились всё краснее, напоминая кровь.

Его охватила та самая ярость, которая заставляла разбивать телевизоры во время футбольных матчей. Внезапно Чжао Чанхэ перестал уворачиваться и с силой швырнул миску на землю:

— Если я не буду есть, то и вы не будете!

Бам!

Миска разбилась вдребезги, каша с мясом разлетелась по земле, смешавшись с осколками. Никто уже не мог это есть.

Чжан Цюань и его компания остолбенели:

— Вот чёрт, он псих!

— Псих? — Чжао Чанхэ резко повернулся, в его глазах читались лишь ярость и безумие. — Думаете, на этом всё закончится?

Люди ещё смотрели на рассыпанную еду с сожалением, не успев опомниться, как Чжао Чанхэ рванулся вперёд и схватил Чжан Цюаня за воротник.

Это движение было невероятно быстрым. Чжао Чанхэ и сам не понимал, когда он стал таким быстрым. В ногах пульсировала кровь, и он словно выпущенная из лука стрела, бросился вперёд. Когда он схватил Чжан Цюаня, тот не успел отреагировать, да и сам Чжао Чанхэ на мгновение опешил.

Не успев осознать это чувство, он подставил ногу и ловко швырнул Чжан Цюаня на землю. Затем, схватив его за волосы, с силой вжал лицо в рассыпанную кашу:

— Ешь! Я угощаю!

Бах!

Раздался звук, сопровождаемый пронзительным криком Чжан Цюаня. Все вокруг вздрогнули.

На земле была не только каша, но и осколки миски! Этот удар изуродовал лицо Чжан Цюаня. А если бы осколки попали в глаза...

Друзья Чжан Цюаня наконец-то пришли в себя и, словно обезумев, бросились на Чжао Чанхэ. Кто-то яростно пинал его, кто-то пытался оттащить, но Чжао Чанхэ, не обращая внимания на удары, продолжал вжимать голову Чжан Цюаня в кашу. Никто не мог его остановить.

После четырёх-пяти ударов те, кто пытался его оттащить, осторожно убрали руки, а те, кто пинал, тоже перестали. Все медленно отступили.

Лежавший на земле Чжан Цюань уже не издавал ни звука.

Чжао Чанхэ, тяжело дыша, встал и, ничуть не изменившись в лице, повернулся:

— Что такое? Разве не он хотел съесть мою еду? Теперь, когда он объелся, я виноват? Или вы тоже хотите поесть?

Друзья Чжан Цюаня, испуганно избегая его свирепого взгляда, невольно расступились, пропуская Чжао Чанхэ, который широким шагом удалился.

<http://tl.rulate.ru/book/102553/5421464>